Потерянное и вновь обретённое великое чудо до сих пор заставляло его чувствовать себя как в тумане, и если бы не необходимость срочно разобраться с теми двумя, он бы ни за что не отошёл от Чэн Юэ ни на шаг.

Его.

Хозяин.

Когда Чэн Юэ вернулся в гостиную на первом этаже, юноша уже свернулся калачиком на диване и заснул, а робот изо всех сил пытался ухватить небольшой плед, чтобы укрыть его.

Мужчина широким шагом подошёл, перехватил плед и набросил на юношу. Движения его были очень легки, но Чэн Юэ спал чутко: его тело слегка вздрогнуло, и он тут же проснулся, уставившись на Чэн Шана круглыми от испуга глазами, в которых читалась доля настороженности.

Видимо, его напугали до полусмерти.

В душе мужчины поднялась волна свирепой злости, и он подумал, что только что обошлся с теми ублюдками еще слишком мягко, однако, обращаясь к Чэн Юэ, он невольно смягчил голос:

— Ступай перекуси, а потом ложись спать.

Чэн Юэ запахнул плед поплотнее, отпрянул назад и поджал губы, ничего не ответив.

Маленький робот, заметив, что юноша проснулся, попытался протиснуться вперед, чтобы заговорить с ним, но мужчина слегка пнул его ногу. Робот тут же вжался в плечи и комично завопил электронным голосом:

— Мне больно, больно!

Чэн Юэ торопливо подался вперед, желая проверить робота, но, словно опасаясь мужчины, в конце концов смог лишь тихонько произнести:

— Не бей Сяо Сяо.

Сяо Сяо?

Всего за такое короткое время он даже имя ему дал.

На сердце у Чэн Шана стало неприятно скрести.

Эту груду металлолома он за питомца держит, что ли?

Ни за что.

Только он сам — единственный питомец Чэн Юэ.

Мужчина чуть понизил голос:

— Иди ешь, иначе я сам тебя отнесу.

Услышав это, Чэн Юэ слегка расширил глаза и, заметив, что мужчина, похоже, действительно

собирается протянуть к нему руки, в панике вскочил:

— Я сам пойду поем!

Чэн Шана равнодушно выдал легкое «угу», но едва заметно приподнял уголки губ.

Сойдет.

По крайней мере, заговорил с ним.

На столе в гостиной стояла только что доставленная еда, еще источающая пар. Бросив на нее взгляд, Чэн Юэ сразу понял, что здесь собрано всё, что он обычно любит.

В глубине души он удивился.

Для него самого это выглядело так, будто он просто вышел купить кошачьих консервов, и прошло от силы полчаса. Но для мужчины минуло целых двадцать лет.

Чэн Юэ никак не ожидал, что Чэн Шан до сих пор помнит его вкусы.

Не догадываясь о мыслях юноши, мужчина стоял рядом и с привычной непринужденностью налил ему пиалы супа, поставив ее под руку.

Чэн Юэ замер на секунду и тихо поблагодарил.

Он действительно сильно проголодался: не ел почти целый день и давно уже умирал от голода, а перед глазами стояло всё его любимое, так что он больше не заботился о том, смотрит ли на него мужчина, и, взяв палочки, принялся уплетать еду за обе щеки.

Впрочем, даже в таких обстоятельствах юноша ел аккуратно и сдержанно, не издавая лишних звуков, только его щеки то и дело забавно надувались.

Чэн Шан от начала и до конца больше не произнес ни слова, лишь молча сидел рядом, не сводя с юноши взгляда.

Его сердце, засыхавшее ровно двадцать лет, в этот миг забурлило и заполнилось до краев, заново бешено застучав в груди. Ему казалось, что он даже слышит движение крови — словно превратившийся в трухлявую колоду полумертвец вновь начал оживать, согреваемый изнутри.

Его жадный взгляд скользил по каждому дюйму тела юноши.Его слегка вьющиеся волосы выглядели точно так же, как в воспоминаниях, ресницы были длинными, а когда он опускал глаза, то казался очень послушным. Когда он наклонял голову, чтобы поесть, открывалась тонкая, белая шея, которая казалась такой хрупкой.

Её можно было перекусить одним движением, а можно было слегка потереть кончиками зубов, ощущая исходящую от неё дрожь.

Раньше, когда он был котом, ему казалось, что Чэн Юэ был достаточно высоким и крупным, ведь в ту грозовую ночь он спас его из грузовика, после чего дал ему имя и забрал домой.

Но теперь, глядя на него вот так, он думал, что юноша слишком хух и слаб, такой крошечный — как раз чтобы подхватить одной рукой за ягодицы и поднять на руки.

Если бы он сидел у него на коленях, стоило бы мужчине опустить голову, как его подбородок как раз коснулся бы пушистой макушки юноши.

Мужчина впервые так глубоко погрузился в свои мысли, что не заметил, как Чэн Юэ уже отложил палочки для еды и с недовольством уставился на него.Пока Чэн Юэ не намеренно кашлянул пару раз, Чэн Шан лишь слегка пришел в себя.

— Ты чего на меня уставился? — нарочито сурово спросил юноша.

Чэн Шан не только не смутился, но и спокойно парировал:

— Разве нельзя?

Чэн Юэ закусил губу, а затем отвернулся:

— Я побуду здесь всего одну ночку, а завтра уйду.

Практически в тот же миг лицо мужчины помрачнело.

— Уйдешь? — низким голосом спросил он. — Куда это ты собраешься?

У Чэн Юэ на душе скребли кошки.

Куда ему идти? Его угораздило угодить в будущее на двадцать лет вперед, ему совершенно некуда податься.

Но и оставаться здесь ему не хотелось.

Рассудок подсказывал, что этот мужчина перед ним — и есть А-Шан.Но Чэн Юэ всё же никак не мог связать этого высокого и холодного мужчину с мягким котиком.

Он тихо произнес:

— Это тебя не касается.

Чэн Юэ поднялся, намереваясь уйти, но мужчина крепко схватил его за запястье.

Тот слегка разозлился:

— Ты чего?

Юноша не знал, каких невероятных усилий стоило Чэн Шану обуздать бушующую внутри него ярость и с трудом сохранять видимость спокойствия.

— Оставайся здесь, — чеканя каждое слово, произнес мужчина. — Это твой дом.

Чэн Шан не знал, что произошло за эти годы, но раз юноша всё ещё был одет в ту самую одежду, в которой ушел из дома, согласно его воспоминаниям, он мог кое о чём догадаться.

Не желая излишне давить на юношу, Чэн Шан постарался заговорить как можно мягче:

— Я знаю, что сегодня произошло много всего и у тебя в голове полная путаница. Наверху есть комната, иди как следует отдохни, а обо всём остальном мы поговорим завтра.

Губы Чэн Юэ шевельнулись, но в конце концов он ничего не ответил.

Мужчина не отпустил его руку и, продолжая держать в таком положении, проводил юношу наверх.

Толкнув дверь спальни и вмиг разглядев обстановку внутри, Чэн Юэ замер.

Убранство и планировка комнаты оказались точно такими же, как у его прежней спальни.

Маленькая тумбочка из натурального дерева, пушистый светло-желтый коврик у кровати, пушистые круглые подушки…

Мужчина тихо пояснил:

— После Великой Эволюции произошло землетрясение, и многое было разрушено. Я попросил людей воссоздать всё один в один. Если тебе что-то здесь не понравится, я прикажу переделать.

http://bllate.org/book/36708/4565890